

Русский язык в Эстонии (1993 – 2003)

С.И. Рагрин

Эстонский институт славистики

Функции русского языка (как родного) в Эстонии определяются целым рядом сложных и порой достаточно противоречивых факторов, формирующих как языковую политику, так и реальную языковую ситуацию.

1. Языковая политика

Восстановление независимости Эстонии и конституциональное закрепление курса на строительство этнического государства повлекли за собой радикальные изменения в официальной языковой политике. Конституция Эстонии, ряд законов и постановлений, регулирующих использование языков и систему образования, а также принятая в 2000-м году правительством Эстонии государственная Программа интеграции неэстонского населения обеспечивают доминирование и защиту эстонского языка как языка государственного. Законодательством определяется и статус эстонского языка как языка обучения в высшей школе и, начиная с 2007/2008 года, в гимназии. Государственная программа интеграции неэстонского населения предусматривает создание предпосылок для превращения эстонского языка в основной язык межнационального общения на территории Эстонии, фактически закрепляя принятый около десяти лет назад курс на развитие официального моноязычия в стране.

Логическим продолжением этого курса является то обстоятельство, что статус и функции других языков, в том числе и русского, законодательными документами не определен, и языковая ситуация в настоящее время регулируется по принципу «что не запрещено, то разрешено».

2. Языковая ситуация

Русский язык в Эстонии является вторым по распространенности. Русская языковая община включает в себя примерно треть населения страны и во много

раз превышает другие языковые общины, которые в ряде случаев насчитывают лишь несколько сотен носителей языка.

В области использования русского языка в Эстонии современная языковая ситуация определяется наличием двух основных тенденций: старой, уходящей в прошлое, и новой, вырастающей из современной государственной языковой политики. Первая из этих тенденций - продолжающееся по инерции влияние прежнего, характерного для советского периода соотношения русского и эстонского языков, при котором русский язык доминирует в качестве языка межнационального общения. Вторая тенденция, при которой в межнациональном общении доминирует эстонский язык, связана с воздействием достаточно последовательно проводимой государством языковой политики.

Дополнительные нюансы развитию языковой ситуации придают ратифицированные Эстонией международные конвенции (например, европейская Рамочная конвенция по защите национальных меньшинств, которая ратифицирована Эстонией в 1998 году), а также ставшая популярной в последнее время в Эстонии концепция мультикультурализма, подчеркивающая равноценность разных языков и культур. В свете Рамочной конвенции и концепции мультикультурализма русский язык на территории Эстонии рассматривается как язык русского национального меньшинства и потенциально обладает всеми вытекающими из международных документов правами.

3. Двужычие русского национального меньшинства

Законодательная база, закрепляющая доминирование эстонского языка и нацеливающая общество в перспективе на моноязычное развитие, стала мощным стимулом для формирования коллективного двуязычия у носителей русского языка. Знание государственного языка необходимо для получения гражданства, трудоустройства, полноценного участия в общественной и политической жизни, получения качественной информации о жизни в стране «из первых рук».

Русский язык используется его носителями для удовлетворения культурных потребностей, самообразования, межличностного общения, в «русскоязычных» рабочих коллективах, а также как средство международного общения с жителями России и стран СНГ. В сфере торговли, социальных,

медицинских услуг в Эстонии все еще можно получить обслуживание на русском языке, однако с лингвистической точки зрения качество его становится все хуже, так как знание русского языка не входит в число обязательных требований к работникам-эстонцам, и русский язык изучается далеко не во всех школах и вузах. В то же время по мере развития двуязычия у русских постепенно отпадает необходимость в двуязычии эстонцев. В настоящее время по-прежнему одноязычной остается лишь самая старшая часть русского населения Эстонии, и именно она все еще нуждается в получении обслуживания на русском языке.

С точки зрения прогнозирования языковой ситуации очевидно, что двуязычие, необходимое для одной языковой или этнической группы и необязательное для другой – титульной, является по своей сути промежуточным этапом для перехода от одной моноязычной модели языкового поведения нетитульной группы к другой (язык А – языки АБ – язык Б). Затруднительно прогнозировать лишь временные рамки действия двуязычной модели АБ и перехода к моноязычной модели Б. Очевидно также, что мотивация для изучения родного языка А, в данном случае русского, несмотря на его глобальное распространение в мире и огромный культурный потенциал, в условиях действия моделей языкового развития АБ и Б является проблематичной, она должна целенаправленно формироваться и последовательно поддерживаться заинтересованными группами (семьей, русской общиной, школой и т. д.).

4. Типы коллективного двуязычия у русского национального меньшинства

Формирование коллективного русско-эстонского двуязычия у русскоязычной молодежи проходит под контролем государства, в то время как у лиц, уже завершивших обучение, оно является стихийным, «саморегулирующимся» процессом, и лишь его результаты контролируются со стороны государства. Степень владения государственным языком, необходимая взрослым людям разных специальностей, определяется в ходе государственных экзаменов с помощью уровневых тестов, которые нередко, как это неоднократно отмечалось в публикациях на русском и эстонском языках, не учитывают характера двуязычия, сформировавшегося у носителей русского языка среднего и

старшего поколения под воздействием реальной, исторически сложившейся языковой ситуации.

Многие носители русского языка за последние годы путем самостоятельного изучения эстонского языка, практически с нуля, достигли рецептивного, или пассивного двуязычия, т. е. почти абсолютного понимания звукового или графического текста при элементарных навыках (и потребностях) говорения. Такой тип двуязычия наблюдается у большинства обычных граждан, получающих официальные документы на эстонском языке, у директоров и преподавателей учебных заведений с русским языком обучения, использующих нормативные документы и инструкции, у журналистов русскоязычных СМИ, работающих с печатными материалами на государственном языке, у менеджеров «русскоязычных» фирм, постоянно имеющих дело с договорами и правовыми документами на государственном языке.

Другой вариант двуязычия у представителей среднего и старшего поколения, вызванный к жизни спецификой языковой ситуации, - это ограниченное профессиональное двуязычие в узкоспециальной сфере (у врачей, продавцов, полицейских и т. д.).

В то же время тесты, проверяющие уровень владения языком, исходят из представлений о полном сбалансированном билингвизме, который не мог быть к настоящему времени достигнут большинством представителей старшего и среднего поколения по целому ряду причин, в числе которых как особенности прежней системы образования, так и языковая ситуация до восстановления и в первые годы после восстановления независимости.

В настоящее время для достижения русско-эстонского двуязычия у молодых людей в сфере формального образования разработан целый ряд моделей школьного и вузовского обучения. База для создания этих моделей заложена в Законе об основной школе и гимназии и Законе о высшей школе, а также в рекомендациях Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств.

В соответствии с Законом о высшей школе, язык обучения в вузах определяется учеными советами высших учебных заведений, в то же время этот выбор не может быть абсолютно свободным для университетов, т. к. государство предоставляет госзаказ только на места в группах с эстонским языком обучения

(за исключением филологических специальностей). Поэтому высшее образование на русском языке уже давно почти полностью перешло в сферу частного предпринимательства. Кроме того, не секрет, что, при существующей законодательной регуляции в области использования языков, образование, полученное на русском языке, считается малоперспективным для конкурирования на рынке труда в Эстонии.

Таким образом, терминологическая система, связанная со специальностью, складывается у молодых представителей русского национального меньшинства на эстонском языке. Помимо средства общения, используемого в официальной сфере, государственный язык становится для русской молодежи языком профессии, специальности, карьеры. Это позволяет говорить скорее о формировании диглосийного принципа соотношения русского и эстонского языков, чем о сбалансированном билингвизме.

В соответствии с Законом об основной школе и гимназии, в 2007/2008 учебном году гимназическое образование должно перейти на эстонский язык, а каждая школа в своем плане развития обязана сформулировать необходимые методы достижения этой цели. Таким образом, большинство гимназий перейдет в указанный период на эстонский язык обучения, следовательно, на государственном языке будет проводиться и предвузовская подготовка учащихся. Это позволяет говорить о диглосийном принципе взаимодействия русского и эстонского языков уже начиная с уровня формирования терминологического словаря законченного среднего образования, что еще более сузит сферу применения родного языка и, несомненно, отразится на качестве русской речи, лексическом запасе выпускников гимназий в будущем.

В то же время европейская Рамочная конвенция и популярная в Эстонии концепция мультикультурализма рекомендуют создавать условия для изучения национальными меньшинствами родного языка и получения на нем образования. Для выполнения первого из этих европейских требований в 2002-м году в Эстонии был принят ряд специальных документов, которые могут способствовать сохранению языков всех проживающих в стране национальных меньшинств (при выполнении ряда нормативных требований и определенных усилиях со стороны языковых общин).

5. Пути формирования диглоссии у русского национального меньшинства

Помимо предписываемых законодательством, т. е. принудительных способов достижения двуязычия (высшее и, в ближайшей перспективе, среднее образование только на государственном языке), русское национальное меньшинство в Эстонии идет на добровольное участие в ряде экспериментальных программ двуязычного обучения. В последние годы начали реализовываться программы, рассчитанные на формирование двуязычия у детей дошкольного и раннего школьного возраста. Большинство этих программ носит характер так называемого полного и длительного «языкового погружения», что подразумевает формирование терминологического словаря уже начального и основного образования на государственном, а не на родном языке.

Наиболее радикальной из этих моделей считается обучение детей с домашним русским языком в обычных школах с эстонским языком обучения. По приблизительным статистическим данным, в эстонских школах сегодня около 3% таких учащихся, а от общего числа русских учащихся они составляют около 10%. Судя по характеру дискуссий вокруг массового поступления детей из русских семей в школы с эстонским языком обучения, многие эстонцы: специалисты в области образования, политики, родители - не одобряют таких смешанных в этническом и языковом отношении классов по целому ряду причин, одна из которых – ухудшение качества образования при разной языковой подготовке детей.

Проблемами являются также специальная подготовка учителей для таких смешанных в языковом и этническом отношении классов, которая не ведется в вузах Эстонии, реализация на практике достаточно слабо определенного и разработанного в мировой литературе принципа мультикультурности, допустимый процентный состав детей с домашним неэстонским языком и многое другое.

Одна из проблем осознана сравнительно недавно, в связи с приближающимся вступлением Эстонии в Европейский Союз. Речь идет о создании в эстонских школах условий для изучения родного языка национальными меньшинствами, а, следовательно, в том числе и русскими

школьниками. Недавно принятое постановление правительства обязывает школы с эстонским языком обучения создать условия для изучения родного языка с 2003/2004 учебного года, только что созданы и центры повышения квалификации учителей, которые будут вести в школах языковые группы родного языка, не являющегося языком обучения.

Следует отметить, что для Эстонии, как и для многих стран ЕС, например, для Германии, создание программ школьного обучения детей «домашнему» языку, отличающемуся от языка обучения, является принципиально новой задачей. Чему именно следует обучать на таких уроках: орфографии и пунктуации, культуре речи, терминологическому словарю русской культуры? В настоящее время в Эстонии объявлен конкурс на составление программ для подготовки учителей, в ходе разработки которых и предполагается ответить на эти вопросы.

Из других моделей двуязычного обучения распространение получили программы «раннего» и «позднего» «языкового погружения». Классы с «языковым погружением» были созданы в 2000-ом году в рамках государственной Программы интеграции неэстонского населения. Программы создавались с учетом опыта ряда стран и при методической поддержке специалистов из Канады и Финляндии.

Особенность эксперимента заключается в том, что классы формируются только из детей с домашним русским языком, не имеющих специальной подготовки по эстонскому языку, однако обучение проводится по особой методике на эстонском языке, причем исключительно носителями языка. Со второго полугодия второго класса начинают вводиться предметы на русском языке, и к середине основной школы соотношение предметов на русском и эстонском языке достигает 50% на 50%. Одним из условий участия в этой программе является полная ответственность родителей ребенка за развитие русской речи, обучение чтению и письму на родном языке.

В прошлом учебном году в этой программе участвовали уже 7 школ с русским языком обучения, в общей сложности – 14 первых и вторых классов, в нынешнем году к программе присоединились 10 детских садов.

Помимо программ «раннего погружения», существуют и добровольные программы «позднего погружения», в которых участвует 15 школ. «Позднее погружение» означает полный переход на эстонский язык обучения в старших классах основной школы или на гимназической ступени значительно ранее сроков (2007/2008), определенных Законом об основной школе и гимназии. При этом учащиеся в качестве «родного языка» продолжают изучать русский.

Еще одна распространенная модель двуязычного обучения – преподавание ряда предметов в русской школе на эстонском языке. Обычно структура программ и набор таких предметов напоминает программу школы с углубленным изучением иностранного языка, которая включает историю и культуру страны, географию, кроме того, труд, рисование и физкультуру.

Таким образом, правовое регулирование в области использования языков в Эстонии предопределило существенное изменение функций русского языка: от позиции языка международного и межнационального общения, являвшегося объектом заботы государства, к позиции миноритарного языка, судьба которого определяется только самой языковой общиной.

Русский язык в Эстонии не только утратил статус официального языка, но и теряет функции языка образования, специальности, профессиональной деятельности и карьеры для молодого поколения. В ближайшем будущем сузится его функция как языка не только высшего, но среднего и основного образования, что изменит характер лексического запаса у носителей русского языка. Соотношение государственного и родного языков усилится в сторону диглоссии, а не двуязычия.

Для среднего поколения русских жителей Эстонии русский язык продолжает оставаться языком родной культуры, средством самообразования, международного общения, при этом необходимым условием самореализации в стране является двуязычие. Ввиду особенностей языковой ситуации, сложившейся в Эстонии, двуязычие у многих русских носит ограниченный характер: рецептивный и узкоспециальный.

Языковое законодательство Эстонии в целом направлено на моноязыковое развитие общества и диглоссийный, а не билингвистический принцип соотношения государственного и русского языков. Одним из естественных

следствий такого положения вещей является отсутствие позитивной государственной программы и стратегии развития русского языка в Эстонии. В этих условиях создание мотивации для изучения, сохранения и развития русского языка, забота о качестве русской речи в сфере образования и СМИ должны стать предметом целенаправленной деятельности русской языковой общины Эстонии и объектом постоянного общественного контроля.

Примечания:

* Статья является 2-ой редакцией доклада, подготовленного автором к X Международному Конгрессу МАПРЯЛ в Санкт-Петербурге (июль 2003 г.). 1-ая редакция опубликована в материалах Конгресса.